

Ю.В. Мирошниченко, С.А. Бунин, В.Н. Кононов,
А.Б. Перфильев, Н.Л. Костенко

Подготовка фармацевтических кадров в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. (к 75-летию Победы)

Военно-медицинская академия им. С.М. Кирова, Санкт-Петербург

Резюме. Представлена характеристика функционирования системы подготовки фармацевтических кадров накануне и в годы Великой Отечественной войны. Установлено, что руководством страны заблаговременно проведена концептуальная перестройка всей системы образования и приняты меры для упорядочения научной и научно-педагогической работы. В начале войны на государственном уровне предпринимаются решительные меры по сохранению как числа вузов с их научно-педагогическим потенциалом, так и численности студентов. Показано, что накануне войны в запасе находилось 22916 фармацевтических специалистов, из которых в армию было призвано более 11 тыс. человек, что составляло около 70% потребности в кадрах. Однако данные специалисты не могли в полном объеме осуществлять профессиональную деятельность без дополнительных знаний. Многие из них, призванные из запаса, на практике в тяжелейших условиях военного времени постигали организационные особенности работы госпитальных аптек и складов, военно-полевую технологию изготовления лекарств, принципы медицинского снабжения действующей армии. Определен вклад Военно-медицинской академии имени С.М. Кирова в повышение эффективности функционирования системы медицинского снабжения и подготовки военных фармацевтических кадров. Показаны деятельность вузов по налаживанию подготовки необходимых фронту и тылу специалистов, пути устранения «кадрового голода», организация учебного процесса в блокадном Ленинграде. Отражен героизм студентов и преподавателей институтов. Отмечая 75-летие Великой Победы, трудно переоценить самоотверженный труд профессорско-преподавательского состава и научных сотрудников фармацевтических вузов и факультетов, который позволил не только сохранить, но и нарастить в годы Великой Отечественной войны потенциал системы фармацевтического образования. Подготовленные специалисты фармацевтического профиля в тяжелейших условиях самоотверженно трудились на фронте, в тылу, сохраняя жизнь, здоровье раненых и больных солдат и населения страны, приближая Победу.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, фармацевтическое образование, подготовка фармацевтических кадров, военно-медицинское снабжение, госпитальные аптеки и склады, военно-полевая технология лекарств, провизоры-технологи, провизоры-аналитики.

Введение. В ознаменование 75-летия Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. (ВОВ) 2020 г. был объявлен в России «Годом памяти и славы». Эта война по своим масштабам, разрушениям и последствиям не имела себе равных в истории человечества. В ее результате кардинально изменилась геополитическая картина мира, были заложены основы его безопасности, создана Организация Объединенных Наций. Память о ВОВ и ее участниках бережно хранится в каждой российской семье и передается из поколения в поколение.

В тяжёлое время борьбы с немецко-фашистскими захватчиками провизоры и фармацевты на фронте и в тылу вместе со всем народом, преодолевая лишения и преодолевая трудности, зачастую совершая ратные подвиги и проявляя трудовую доблесть, делали все для приближения Великой Победы. Накануне войны в запасе находилось 22916 фармацевтических работников, из которых в ряды Рабоче-крестьянской Красной армии (РККА) было призвано более 11 тыс. человек [3]. Прибывавшие в армию из запаса провизоры, помощники провизо-

ров (фармацевты) не имели теоретических знаний и не обладали практическим опытом в сфере организации обеспечения медицинским имуществом (МИ) войск (сил), недостаточно глубоко знали особенности военно-полевой технологии лекарств и контроля их качества. На начальном этапе ВОВ это вызывало определенные сложности, так как 70% фармацевтических должностей в органах управления, на санитарных складах и в военных аптеках (ВА) укомплектовывались призванными из запаса специалистами, а до 60% фармацевтических должностей, в основном в ВА, замещались женщинами. Более того, под одной военно-учетной специальностью «фармацевт» числились как провизоры, так и помощники провизоров и фармацевты (работники со средним фармацевтическим образованием), при этом провизоры из-за неразберихи оказывались в подчинении последних. Однако именно призванным из запаса фармацевтическим работникам под руководством старших товарищей и с помощью опытных коллег предстояло в кратчайшие сроки приступить к решению сложных задач по полному и беспере-

бойному обеспечению МИ частей и соединений действующей армии.

В то же время благодаря предпринятым на государственном уровне мерам и героическим усилиям фармацевтических и других специалистов часть предприятий медицинской и химико-фармацевтической промышленности практически без потерь эвакуируется на Урал и Дальний Восток, в Сибирь, Среднюю Азию и Закавказье. Вновь создаваемые в тылу страны (Новосибирск, Тюмень, Актюбинск, Нижний Тагил, Анжеро-Судженск и др.) фармацевтические заводы испытывают острую потребность в провизорах-технологах, провизорах-аналитиках и фармацевтах [4].

В связи с этим перед руководством гражданского и военного здравоохранения страны остро встает вопрос о подготовке и усовершенствовании фармацевтических работников для фронта и тыла.

Цель исследования. Выявить наиболее существенные аспекты в организации подготовки фармацевтических кадров в годы ВОВ и показать их вклад в медицинское обеспечение РККА и развитие медицинской и химико-фармацевтической промышленности.

Материалы и методы. Теоретическую и методологическую основу исследования составили архивные материалы из фондов Военно-медицинского музея времен ВОВ, труды ученых и сотрудников Военно-медицинской академии им. С.М. Кирова (ВМА) и других фармацевтических вузов. В исследовании использовались методы исторического, системного, структурно-логического и контент-анализа.

Результаты и их обсуждение. Развитие фармацевтического образования в предвоенный период. Политическое и военное руководство Союза Советских Социалистических Республик (СССР) отчетливо понимало исключительную важность высокообразованных и хорошо подготовленных специалистов в укреплении социально-экономического и промышленного потенциала страны, повышении ее обороноспособности. В своей знаменитой речи 4 мая 1935 г. перед выпускниками военных академий (в оригинале – «академиков Красной армии») И.В. Сталин обозначил, что «... упор должен быть сделан теперь на людях, на кадрах .... Вот почему старый лозунг «техника решает все» ... должен быть теперь заменен новым лозунгом ... «кадры решают все». В этом теперь главное»¹. В полной мере это относилось и к подготовке фармацевтических специалистов. Решению этой задачи в определенной мере способствовало то, что фармацевтика уже окончательно сформировалась как самостоятельная отрасль и стала занимать одно из важнейших мест в здравоохранении.

В середине 1930-х гг. формируются новые концептуальные подходы к фармацевтическому образованию, отраженные в постановлении Совета Народных Комиссаров (СНК) СССР и Центрального Комитета (ЦК) Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков) (ВКП (б)) от 8 сентября 1936 г. № 1649 «О подготовке средних медицинских, зубо-врачебных и фармацевтических кадров». В соответствии с ним Народному комиссариату здравоохранения СССР поручается «... кроме существующих фармацевтических институтов в Одессе, Харькове и Днепропетровске, реорганизовать в 1936 г. в самостоятельные фармацевтические институты фармацевтические факультеты 1-го Ленинградского и Пермского медицинских институтов и Московского учебного медико-фармацевтического комбината, а также организовать в 1937 г. фармацевтические институты в Ташкенте, Баку и Тбилиси (Тифлисе) на базе специальных кафедр медицинских институтов и существующих фармацевтических техникумов». В результате предпринятых мер к началу ВОВ в стране насчитывалось 9 фармацевтических институтов и несколько фармацевтических факультетов в медицинских вузах, а также 65 фармацевтических школ, в которых обучалось 5,3 тыс. студентов и 17,2 тыс. учащихся соответственно [18]. По принятой в те годы терминологии подготовка фармацевтов высшей квалификации (провизоров) велась 4 года, а фармацевтов средней квалификации (помощников провизора) – 3 года. Их обучение проводилось по следующим взаимосвязанным предметам: фармакогнозия, фармацевтическая химия, технология лекарственных форм и галеновых препаратов, организация фармацевтического дела, судебная химия и др. Наряду с этими и некоторыми другими дисциплинами (физика, химия, ботаника и т. д.) предусматривалось обучение санитарно-оборонным наукам, приемам оказания первой помощи и др.

Повышения уровня подготовки кадров невозможно было добиться без кардинального улучшения деятельности высших учебных заведений (вузов). В этих целях постановлением СНК СССР и ЦК ВКП (б) от 23 июня 1936 г. «О работе высших учебных заведений и о руководстве высшей школой» впервые утверждаются единые требования к учебно-методической работе и четко определяются условия приема в вузы. В нем устанавливаются следующие формы учебной работы с преподавателем (лекции, практические занятия и производственная практика), а также степени оценки успеваемости (отметки): неудовлетворительно, удовлетворительно и отлично. Особое внимание обращалось на то, «что высокое качество подготовки квалифицированных специалистов в высших учебных заведениях обуславливается четко установленным порядком и проведением твердой сознательной дисциплины в высшей школе», и предписывалось

¹Сталин И.В. Сочинения. – Т. 14. – М.: Изд-во «Писатель», 1997. – С. 58–63.

устанавливать и строго соблюдать расписание занятий, закреплять за кафедрами учебные аудитории и лаборатории, а также полноценно обеспечивать их учебным имуществом и оборудованием. Реализация указанных требований способствовала тому, что фармацевтические вузы и факультеты к началу ВОВ располагали необходимой материально-технической базой, а программы и учебные планы были построены так, что после окончания учебного заведения специалисты могли самостоятельно работать на соответствующих должностях в аптеках, на предприятиях медицинской и химико-фармацевтической промышленности, а также в фармацевтических вузах (факультетах) и профильных научно-исследовательских институтах (НИИ).

Особое внимание в 1930-е годы уделяется обучению аспирантов, что отражается в постановлении СНК СССР от 13 января 1934 г. № 78 «О подготовке научных и научно-педагогических работников». В нем регламентируется порядок зачисления в аспирантуру (трудоустройство не старше 35 лет из числа лиц, имеющих законченное высшее образование, проработавшие после окончания вуза по своей специальности не менее двух лет и проявившие способность к научно-исследовательской или научно-педагогической деятельности), определяются права и обязанности аспирантов, устанавливаются порядок и сроки их обучения (от 2 до 3 лет), а также назначения стипендий, пособий и льгот. Для упорядочения научной деятельности СНК СССР 13 января 1934 г. принимается постановление № 79 «Об ученых степенях и званиях», впервые закреплявшее иерархию: кандидат наук, доктор наук, ассистент, доцент, профессор. Несколько позже, в постановлении СНК СССР от 20 марта 1937 г. № 464 «Об ученых степенях и званиях», отменявшем аналогичное постановление 1934 г., устанавливаются отрасли науки, по которым присуждаются ученые степени (в области фармации – фармацевтические науки). Указанные и некоторые другие меры позволили в кратчайшие сроки укрепить кадровый потенциал фармацевтической отрасли и наладить подготовку для нее специалистов высшей квалификации. Так, в Ленинградском фармацевтическом институте (ЛФИ) с 1935 г. начинается обучение 30 аспирантов, а в 1936–1941 гг. в нем защищается 5 докторских и 11 кандидатских диссертаций [16]. В 1937 г. ученому совету Харьковского фармацевтического института (ХФИ) предоставляется право присуждать соискателям ученую степень кандидата фармацевтических наук. В довоенный период в нем было защищено около 40 диссертаций, проводятся исследования по 40 темам.

В предвоенные годы в военном здравоохранении большое внимание уделяется подготовке и совершенствованию фармацевтических кадров для РККА. Так, в 1926 г. по инициативе профессора Л.Ф. Ильина в ВМА открываются 6-месячные курсы по совершенствованию лиц, занимающих фармацевтические должности, на которых вплоть до 1941 г. ежегодно

обучается по 10 специалистов, а в Харьковском военно-медицинском училище с 1935 г. начинается подготовка военных фармацевтов [2, 6, 7, 13].

Таким образом, накануне ВОВ коренным образом пересматриваются взгляды на фармацевтическое образование, существенно улучшается материально-техническая база фармацевтических вузов и НИИ, заметно возрастает потенциал профессорско-преподавательского состава (ППС) и научных сотрудников, увеличивается количество студентов и учащихся по специальности, что способствует подготовке высококвалифицированных фармацевтических работников для гражданского и военного здравоохранения.

Организация работы фармацевтических вузов в годы ВОВ. Стремительное продвижение захватчиков создало реальную угрозу ликвидации медицинских и фармацевтических вузов в западных районах страны, в том числе в Москве и Ленинграде. Многие вузы (факультеты) уже в начальный период войны понесли значительные материальные потери: погибли или были утрачены старейшие библиотечные фонды, многочисленные образцы учебного и научного оборудования, уникальные ботанические коллекции и т. д. Помимо этого существенно уменьшилось количество ППС: многие преподаватели призывного возраста пополнили ряды РККА, другие, пренебрегая отсрочкой или возрастом, ушли на фронт добровольцами, некоторые перешли работать на предприятия оборонной, медицинской и химико-фармацевтической промышленности.

Для сохранения системы высшего фармацевтического образования началась эвакуация вузов в глубокий тыл, где им предстояло в кратчайшие сроки наладить подготовку необходимых фронту и тылу квалифицированных специалистов. В ненамного лучшей, а иногда и в более сложной обстановке продолжали работу оставшиеся на местах вузы. Например, перестройка работы ЛФИ на военный лад происходила в экстремальных условиях начавшейся блокады города: продовольственные карточки для преподавателей и студентов, недостаток или отсутствие порой самого необходимого из одежды, обуви, учебников и т. д. Вместе с ППС студенты дежурили в бомбоубежищах и строили оборонительные сооружения, работали в аптеках и эвакуогоспиталях, вступали в истребительные батальоны. В тот период появляется принципиально новая форма обучения в вузе, когда теоретическая подготовка непосредственно связывается с практикой, в том числе по проблемам военной фармации.

В начале войны на государственном уровне принимаются решительные меры по сохранению численности студентов, поэтому не допускается их отчисление. Студенты, ранее прекратившие обучение по неубедительной причине, должны были быть возвращены в институты. По решению коллегии Народного комиссариата здравоохранения СССР (протокол № 2 от 20 апреля 1942 г.) особенно

пресекается уход из вузов старшекурсников – это могло быть расценено как дезертирство. Отчисленные студенты направлялись в райвоенкоматы для последующего призыва или в органы управления здравоохранением для использования их в качестве младшего и среднего персонала [16]. Заместителем наркома здравоохранения СССР по кадрам ежемесячно осуществлялся контроль за исполнением этого решения по каждому вузу.

С целью организации ускоренной подготовки специалистов и их досрочного выпуска с последующим призывом годных по состоянию здоровья в действующую армию Всесоюзным комитетом по делам высшей школы при СНК СССР пересматриваются учебные планы и программы. Для интенсификации образовательного процесса разрабатываются так называемые «переходные учебные планы», по которым количество занятий в неделю могло увеличиваться с 36 до 42 часов. При этом уменьшалось количество занятий по «непрофильным» дисциплинам, в то же время количество часов на профильные дисциплины, как правило, не уменьшалось. Наряду с этим большое внимание продолжает уделяться физической и военной подготовке.

В годы войны одно из самых тяжелых испытаний среди фармацевтических вузов пережил ЛФИ. В суровую зиму 1941–1942 гг. все указывало на невозможность его функционирования: студенты и преподаватели перешли жить в общежитие, где зачастую не могли подняться с постелей из-за истощения и болезней, а умерших сбрасывали в шахту лифта, и только весной трупы вывозили на санках к реке Карповке. Справиться с тяжелейшими условиями и начать занятия помогли организованные стационар с врачом и аптека, налаженное отопление и водоснабжение, перевод студентов на котловое довольствие и рабочие продуктовые карточки [16]. Несмотря на трудности и лишения, наряду с обучением студентов продолжается подготовка аспирантов, проводятся защиты диссертаций (например, ассистентом кафедры фармакогнозии И.А. Муравьевым).

В апреле 1942 г. ЛФИ «консервируется» и эвакуируется в Пятигорск, куда ранее переводится Днепрпетровский фармацевтический институт. На их базе образуется Пятигорский фармацевтический институт, приступивший к работе в кратчайшие сроки – уже в сентябре 1943 г. из него выпускается 47 специалистов. В 1944 г. принимается 150 абитуриентов и выпускается 99 специалистов, часть из которых призывается в РККА, а часть направляется на предприятия оборонной, медицинской и химико-фармацевтической промышленности. Всего в это время в вузе обучается 526 студентов.

С самого начала ВОВ тематика научно-исследовательской работы фармацевтических вузов, как практически всех вузов и НИИ страны, переориентируется на потребности военного времени. Ускоренными темпами вырабатываются предложения по мобилизации для нужд фронта имеющихся сырьевых

ресурсов и замене дефицитных материалов, создаются и внедряются в практику новые эффективные средства для лечения раненых и больных. Так, в блокадном Ленинграде на Госхимфармзаводе № 1 совместно с учеными ЛФИ и других вузов города начинается выпуск серной мази на солидоле (при ее использовании осложнения не выявляются). В Ботаническом институте под руководством доктора биологических наук Н.Н. Монтеверде выращиваются такие ценные лекарственные растения, как алтей, валериана, ревен, белладонна, наперстянка и др. Из них вырабатывается более 700 кг лекарственных препаратов и фармацевтических субстанций, в том числе 200 кг дигиталиса [8].

Сотрудниками Пермского фармацевтического института на предприятиях области налаживается выпуск белого стрептоцида, эфира для наркоза, на Березниковском химкомбинате создается цех по массовому производству сернокислого бария, хлористого кальция, хлористого натрия и других препаратов.

В начале осени 1941 г. сотрудники ХФИ и наиболее ценное оборудование эвакуируются в Прокопьевск Новосибирской обл. Остальной ППС во главе с ректором Ю.Г. Борисюком отправляется в Семипалатинск Казахской ССР, где вскоре к ним присоединились сотрудники, выехавшие в Новосибирск. В марте 1942 г. ХФИ начал учебно-производственный процесс. Первоочередной задачей для ППС стала организация на базе лаборатории аптекоуправления выпуска необходимых области лекарственных веществ: эфира для наркоза, уротропина, хлористого натрия, йодистого калия, камфорного масла и др. В 1944 г. институт реэвакуируется в Харьков, где в декабре 1945 г. проводится первый послевоенный выпуск специалистов. Дипломы получили 50 человек, четверо из них завершили обучение с отличием, 30 – со средним баллом «отлично» и «хорошо», 16 – «удовлетворительно» [16, 18].

Таким образом, во время ВОВ учебно-методическая и научно-исследовательская работа фармацевтических вузов, как и всей страны, подчиняется лозунгу «Все для фронта – все для Победы». Ценой невероятных усилий ППС и научным сотрудникам удается наладить подготовку специалистов для фронта и тыла, переориентировать научную деятельность на помощь промышленности в налаживании выпуска необходимой медицинской, фармацевтической и иной продукции.

Особенности подготовки и усовершенствования фармацевтических работников в действующей армии. Находившиеся в рядах РККА провизоры и фармацевты осуществляли свою профессиональную деятельность в рамках системы медицинского снабжения войск (сил). К сожалению, выпускники гражданских фармацевтических вузов и школ, а также призванные из запаса специалисты не могли оперативно ликвидировать «кадровый голод» и не были полностью подготовлены к работе в органах управления, на санитарных складах и ВА. В этой связи на многие

должности, в том числе и руководящие, подлежащие заполнению специалистами с фармацевтическим образованием, назначались не имеющие соответствующей профессиональной подготовки специалисты (врачи, интенданты и др.). Указанные проблемы не остаются без внимания и обсуждаются 12 ноября 1942 г. на совещании под руководством начальника Главного военно-санитарного управления (ГВСУ) РККА Е.И. Смирнова², который обращает внимание на то, что «многие врачи – медицинские начальники и медицинские снабженцы фронтового и армейского масштабов недостаточно знают дело медицинского снабжения» [17].

Для преодоления «кадрового голода» в системе медицинского снабжения практически сразу же после начала ВОВ предпринимаются меры по улучшению подготовленности фармацевтических работников и других специалистов, непосредственно занимающихся организацией обеспечения МИ войсковых этапов медицинской эвакуации (ВЭМЭ), военных госпиталей и других военно-медицинских организаций (подразделений). Например, на Северо-Западном фронте организуются месячные курсы по усовершенствованию фармацевтических работников (только в 1943 г. на них проходит подготовку 3 потока слушателей). Для обучения азам фармации начальников аптек полковых медицинских пунктов, которыми становились фельдшеры, а сама должность именовалась «фельдшер – начальник аптеки», в ВА проводилась краткосрочная аптечная практика [1, 3, 9].

Начиная со второго периода ВОВ ситуация постепенно нормализуется и в целом на фармацевтических должностях проходили службу 20–30% провизоров, 60–65% помощников провизора (фармацевтов), 10–15% специалистов другого профиля. К завершающему периоду войны в рядах РККА насчитывалось 8505 фармацевтических работников, что составляло 95,6% от установленной численности [3].

В повышении уровня профессиональной подготовки провизоров и фармацевтов на местах значительную роль играли методические указания, информационно-справочные и другие материалы. Так, после коренного перелома в войне зимой 1943 г. на ВЭМЭ и в военные госпитали стало поступать трофейное МИ. И уже в марте в действующую армию направляется директива начальника ГВСУ РККА о порядке его использования, а через несколько месяцев коллективом кафедры медицинского снабжения ВМА разрабатывается справочник «Трофейное германское МИ» [6, 10, 19]. Следует отметить, что в направляемых в войска документах наряду с достижениями, отмечаются и просчеты (например, недостаточное оснащение санитарных складов и ВА технологическим оборудованием, низкое качество изготавливаемых лекарственных препаратов и др.), а

также даются четкие указания по их устранению и недопущению. В подготовке большинства подобных материалов непосредственное участие принимали ППС и научные сотрудники ВМА.

Вклад ВМА в развитие фармацевтического образования в годы ВОВ. Ведущим вузом страны, осуществляющим подготовку специалистов для военного здравоохранения, на протяжении вот уже более чем двух столетий остаётся ВМА. Ее роль в медицинском обеспечении войск (сил), как никогда, очевидна в самые тяжелые периоды истории Отечества, а наиболее ярко проявилась в военные годы [6, 11].

В начале осени 1941 г. на высшем государственном уровне принимается решение об эвакуации ВМА в Самарканд Узбекской ССР, которое реализуется в Постановлении Совета по эвакуации Ленинграда от 22 октября № с.3-179. Эвакуация осуществляется в ноябре – феврале 1941–1942 гг. (по имеющимся данным, только до 29 ноября эвакуируется 2591 человек, в том числе 1700 слушателей). На новом месте продолжается напряженная образовательная, научная и лечебная деятельность. Знаковым событием для ВМА становится постановление Государственного Комитета обороны от 25 ноября 1942 г. № 2539 «О реорганизации Военно-медицинской академии Красной армии имени С.М. Кирова». На нее возлагается задача стать единым научным центром санитарной (медицинской) службы РККА, и ей предписывается разрабатывать научные проблемы военного здравоохранения, в том числе связанные с организацией обеспечения МИ войск (сил). Помимо обучения курсантов и слушателей, ВМА продолжала осуществлять подготовку и усовершенствование руководящих кадров, ППС и научных сотрудников. В соответствии с указанным постановлением в академии формируются кафедры медицинского снабжения (Москва) и фармации с ботаникой лекарственных растений (Самарканд), а в составе командно-медицинского факультета (Москва) образуется отделение подготовки организаторов медицинского снабжения для фронтов и армий (3-е отделение) [3–5, 11, 12].

Вскоре в соответствии с решением ГВСУ РККА в ВМА разрабатываются образовательные программы, учебные планы, лекции, семинары, а также составляется перечень должностей ППС, которые должны замещаться лицами с фармацевтическим образованием. Сотрудники вновь сформированных кафедр начинают активную педагогическую, учебно-методическую и научную деятельность.

Кафедра медицинского снабжения (начальник кафедры – А.П. Хренов) становится не только первым, но и на многие годы единственным в военном здравоохранении учебным подразделением, предназначенным для преподавания организационных основ обеспечения МИ войск (сил) и проведения научно-исследова-

²Смирнов Ефим Иванович (1904–1989) – видный теоретик и организатор отечественного здравоохранения, генерал-полковник медицинской службы (1944), академик АМН СССР (1948), Герой Социалистического Труда (1978). В годы ВОВ – начальник ГВСУ РККА, в послевоенные годы – министр здравоохранения СССР (1947–1952).

тельской работы в этом направлении. Многогранная плодотворная деятельность кафедры подтвердила ее востребованность и в мирное время. Определенное влияние она оказала и на введение курса медицинского товароведения в фармацевтических вузах страны. Учебный процесс на кафедре начинается 1 ноября 1943 г. Занятия проводятся со всеми слушателями командно-медицинского факультета. В августе 1944 г. при эвакуации ВМА кафедра медицинского снабжения переводится в Ленинград. Слушатели 3-го отделения – организаторы медицинского снабжения направляются на первую, не предусмотренную программой войсковую стажировку. Занятия на кафедре фармации с ботаникой лекарственных растений (начальник кафедры – В.П. Калашников) начинаются в сентябре 1943 г. После эвакуации академии на ней наряду с курсантами обучаются и слушатели 3-го отделения командно-медицинского факультета, которым преподаются избранные вопросы фармацевтической химии и фармацевтического анализа [1, 6, 10].

К заключительному периоду ВОВ уровень профессионализма фармацевтических работников, находившихся в рядах РККА, значительно повышается. Этому в немалой степени способствовало издание в 1944 г. под общей редакцией начальника Управления снабжения медицинским и санитарно-хозяйственным имуществом ГВСУ РККА П.М. Журавлева и его заместителя К.Д. Тиманькова учебного пособия по медицинскому снабжению РККА, в работе над которым непосредственно участвовал ППС фармацевтических кафедр ВМА (А.П. Хренов, В.П. Калашников, В.И. Безак, И.П. Овчинников) [2, 3, 8, 12, 15].

Благодаря самоотверженному труду ППС, сотрудников и воспитанников ВМА в годы ВОВ с честью выдержала все испытания и показала яркий пример мужества и профессионализма. Подготовленные в академии фармацевтические работники и специалисты медицинского снабжения в тяжелых условиях эффективно организовывали обеспечение МИ войск (сил) в битвах и операциях. Невзирая на трудности, в академии был выполнен ряд фундаментальных и прикладных исследований в интересах системы медицинского снабжения войск (сил). Все это способствовало успехам в оказании медицинской помощи и лечении раненых и больных в самой тяжелой и кровопролитной за всю историю человечества войне.

Заключение. Самоотверженный труд ППС и сотрудников фармацевтических вузов и факультетов позволил не только сохранить, но и нарастить в годы ВОВ потенциал системы фармацевтического образования, деятельность которой подчинялась лозунгу «Всё для фронта – всё для Победы». Подготовленные специалисты фармацевтического профиля в тяжелейших условиях самоотверженно трудились на фронте и в тылу. Родиной высоко оценен подвиг фармацевтических работников в годы ВОВ: за успехи в организации обеспечения МИ войск (сил), налаживании работы предприятий медицинской и химико-фармацевтической

промышленности многие провизоры и фармацевты были награждены орденами и медалями, некоторые, к сожалению, – посмертно.

Литература

1. Будко, А.А. Медицинское снабжение и военная фармация Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. / А.А. Будко [и др.]. – СПб.: Фарос плюс, 2001. – 124 с.
2. Бунин, С.А. Краткий исторический очерк кафедры военно-медицинского снабжения и практической фармации в Военно-медицинской академии / С.А. Бунин, В.А. Солдухин, В.Н. Кононов. – СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2010. – 188 с.
3. Гладких, П.Ф. Очерки истории отечественной военной медицины. Книга XVIII. Российская военно-медицинская хроника. XVII–XX вв. / П.Ф. Гладких. – СПб.: Петрополис, 2017. – 640 с.
4. Гладких, П.Ф. Очерки истории отечественной военной медицины. Служба здоровья в Великой Отечественной Войне 1941–1945 гг. / П.Ф. Гладких, А.Е. Локтев. – СПб., 2005. – 720 с.
5. Лапин, В.П. Военная фармация в годы Великой Отечественной войны // Фармация. – 1990. – № 5. – С. 78–82.
6. Мирошниченко, Ю.В. Роль Военно-медицинской академии в формировании отечественной системы фармацевтического образования (к 210-й годовщине начала преподавания фармации в Военно-медицинской академии) / Ю.В. Мирошниченко [и др.] // Вестн. Росс. воен.-мед. акад. – 2009. – № 1 (25). – С. 161–167.
7. Мирошниченко, Ю.В. Профессор Лев Федорович Ильин (к 140-летию со дня рождения) / Ю.В. Мирошниченко, В.Н. Кононов, Н.Л. Костенко // Воен.-мед. журн. – 2011. – № 10. – С. 86–90.
8. Мирошниченко Ю.В. Подвиг фармацевтических работников в годы блокады Ленинграда (к 70-летию полного освобождения советскими войсками Ленинграда от немецко-фашистской блокады) / Ю.В. Мирошниченко [и др.]. // Вестн. Росс. воен.-мед. акад. – 2014. – № 1 (45). – С. 246–251.
9. Мирошниченко, Ю.В. Организация обеспечения медицинским имуществом войск Рабоче-крестьянской Красной армии в начальный период Великой Отечественной войны / Ю.В. Мирошниченко, С.А. Бунин // Вестн. Росс. воен.-мед. акад. – 2012. – № 2 (38). – С. 153–160.
10. Мирошниченко, Ю.В. Организация обеспечения медицинским имуществом Рабоче-крестьянской Красной армии во втором периоде Великой Отечественной войны (к 70-летию Сталинградской и Курской битв) / Ю.В. Мирошниченко, С.А. Бунин, В.Н. Кононов // Вестн. Росс. воен.-мед. акад. – 2013. – № 2 (42). – С. 227–234.
11. Мирошниченко, Ю.В. Вклад Военно-медицинской (Медико-хирургической) академии в развитие фармации и системы медицинского снабжения (к 215-й годовщине образования Военно-медицинской академии им. С.М. Кирова) / Ю.В. Мирошниченко [и др.] // Вестн. Росс. воен.-мед. акад. – 2014. – № 4 (44). – С. 247–251.
12. Мирошниченко, Ю.В. Опыт организации обеспечения медицинским имуществом войск Красной армии в годы Великой Отечественной войны / Ю.В. Мирошниченко, А.Б. Горячев, С.А. Бунин // Воен.-мед. журн. – 2010. – № 6. – С. 66–72.
13. Нагибович, А.Р. Очерки истории российской военной фармации и медицинского снабжения войск в войнах России и СССР / А.Р. Нагибович [и др.]. – СПб.: Фарос плюс, 2002. – 182 с.
14. Натрадзе, А.Г. Очерк развития химико-фармацевтической промышленности СССР. – М.: Медицина, 1977. – 328 с.
15. Пособие по медицинскому снабжению Красной армии / Под общей ред. ген.-майора мед. службы П.М. Журавлева и полк. мед. службы К.Д. Тиманькова. – М.: Медгиз, 1944. – 355 с.
16. Под знаком столетия [сборник документов по истории СПХФУ] / Под ред. И.А. Наркевича, – СПб.: ПМБ, 2019. – 448 с.

17. Смирнов, Е.И. Война и военная медицина (1939–1945 гг.) / Е.И. Смирнов. – 2-е изд. – М.: Медицина, 1979. – 524 с.
18. Тенцова, А.И. Фармация в СССР / А.И. Тенцова, Е.И. Панченко, Т.Д. Семенова. – М.: Медицина, 1973. – 335 с.
19. Трофейное германское медицинское имущество: краткий справочник / А.П. Хренов, В.С. Марковский, В.И. Безак. – М.: Центр. типограф. НКО им. К.Е. Ворошилова, 1943. – 34 с.

Yu.V. Miroshnichenko, S.A. Bunin, V.N. Kononov, A.B. Perfilov, N.L. Kostenko

Training of the pharmaceutical personnel during the Great Patriotic War of 1941–1945 (to the 75th anniversary of the Victory)

***Abstract.** The characteristic of the functioning of the pharmaceutical personnel training system on the eve and during the years of World War II is presented. It was established that the country's leadership had carried out a conceptual restructuring of the entire education system in advance and measures had been taken to streamline scientific and scientific-pedagogical work. At the beginning of the war, decisive measures were taken at the state level to preserve both the number of universities with their scientific and pedagogical potential, and the number of students. It is shown that on the eve of the war 22916 pharmaceutical specialists were in stock, of which more than 11 thousand people were drafted into the army, which accounted for about 70% of the staffing requirement. However, these specialists could not fully carry out professional activities without additional knowledge. Many of them, called up from the reserve, in practice in the most difficult wartime conditions, comprehended the organizational features of the work of hospital pharmacies and warehouses, the military field technology for the manufacture of medicines, the principles of medical supply for the army. The contribution of the Military Medical Academy named after CM. Kirov in improving the efficiency of the functioning of the medical supply system and the training of military pharmaceutical personnel. The activities of universities to establish training necessary for the front and rear of specialists, ways to eliminate the "personnel hunger", the organization of the educational process in besieged Leningrad are shown. The heroism of students and teachers of institutes is reflected. Celebrating the 75th anniversary of the Great Victory, it is difficult to overestimate the dedicated work of the teaching staff and researchers of pharmaceutical universities and faculties, which allowed not only to preserve, but also to increase the potential of the pharmaceutical education system during the Great Patriotic War. Trained pharmaceutical specialists in difficult conditions worked selflessly at the front, in the rear, preserving the life, health of the wounded and sick soldiers and the country's population, bringing Victory closer.*

***Key words:** The Great Patriotic War, pharmaceutical education, training of pharmaceutical personnel, military-medical supply, hospital pharmacies and warehouses, military field medicine technology, pharmacists-technologists, chemists-analysts.*

Контактный телефон: +7-812-329-71-52; e-mail: vmeda-nio@mil.ru